

Правосознание подростков поколения центиниалов: прогностическая оценка

Бойкина Е.Э.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: katarinatapfer@gmail.com

Чернов В.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-https://orcid.org/0000-0002-5189-6455>, e-mail: che_va93@mail.ru

Подростковый возраст — сензитивный период для формирования основ правосознания на пути к становлению правовой культуры взрослого человека. В статье анализируются прогностические риски становления правосознания человека в перспективе на ближайшие 10-20 лет с использованием подхода современных теорий поколенческих когорт. С целью «детальной прорисовки» прогнозируемого образа взрослого человека 2030-2040 гг. представлены результаты одиннадцати исследований (центиниалы, айдженеры, хоумлендеры, цифровые аборигены и др.). Сопоставляются спорные характеристики представителей данных поколений, имеющие потенциал воздействия на процесс становления правосознания: понятие авторитета, новые формы коммуникации и обучения, гедонизм, мультизадачность, горизонт планирования, семейные ценности и др. Ряд характеристик современного поколения сопоставляется с основополагающими элементами структурно-функциональной модели правосознания (Ратинов А.Р.), в частности, с точки зрения ряда систем: когнитивной, регулятивной и оценивания. Приводится критическая оценка постулатов теорий поколений, анализируются общие тенденции взаимодействия поколений под углом зрения правовой социализации.

Ключевые слова: правосознание, прогностическая оценка, центиниалы, айдженеры, цифровые аборигены, хоумлендеры, подростки.

Для цитаты: Бойкина Е.Э., Чернов В.А. Правосознание подростков поколения центиниалов: прогностическая оценка [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 135—149. DOI:10.17759/psylaw.2021110111.

Legal Conscience of Teens from the Centennials Generation: a Prognostic Assessment

Ekaterina E. Boykina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: katarinatapfer@gmail.com

Vasily A. Chernov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-https://orcid.org/0000-0002-5189-6455>, e-mail: che_va93@mail.ru

Adolescence is a sensitive period for setting the groundwork of one's legal conscience on the way to the legal culture of an adult. The article analyses the projected risks for shaping the legal conscience of people for the next 10-20 years using the approach of the modern theories of generational cohorts. For the purpose of "detailed portrayal" of the anticipated image of an adult from the 2030-2040 this article contains the results of 11 studies (on centennials, iGeners, homelanders, digital natives etc.). The disputable traits of the typical representatives of these generations (that can potentially have impact on the formation process of their legal conscience) are compared: the idea of authority, the new forms of communication and education, hedonism, multitasking, planning horizon, family values etc. A number of features of the modern generation are compared with the fundamental elements of the structural and functional model of legal conscience (Ratinov A.P), particularly from the viewpoint of some systems: cognitive, regulative and evaluation. The postulates of the generation theories are critically assessed. We also analyse the general tendencies for the interaction of generations from the perspective of legal socializing.

Keywords: legal conscience, prognostic assessment, centennials, iGeners, digital natives, homelanders, adolescents.

For citation: Boykina E.E., Chernov V.A. Legal Conscience of Teens from the Centennials Generation: a Prognostic Assessment. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 135—149. DOI:10.17759/psylaw. 2021110111 (In Russ. Abstr. In Engl.).

Введение

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики РФ, за последние пять лет наметился спад подростково-молодежной преступности [20]. При этом, однако, в поле зрения юриспруденции, психологии, социологии и педагогики стали все чаще появляться такие явления антисоциального поведения, с проявлениями которых российское общество ранее не сталкивалось. Если еще два десятилетия назад, говоря о преступности среди несовершеннолетних, специалисты оперировали сугубо юридическими понятиями: «хулиганство», «кража», «разбой» и др. В последние две декады этого столетия в российской науке и практике (как в юриспруденции, так и в психологии) значительно вырос интерес к изучению буллинга (и кибербуллинга в частности), троллинга, скулшутинга, авитального

стиля поведения (зацепинг, руфинг, паркур и др.), серийных самоубийств несовершеннолетних, опосредованных действиями интернет-сообществ («Синий кит», «Тихий дом» и др.), механизмов радикализации/экстремизации несовершеннолетних и молодежи в сети Интернет (например, дело Варвары Карауловой). Иными словами, можно утверждать, что преступность в подростково-молодежной среде, хоть и снизила свои количественные показатели, но приобрела новые формы реализации и новое пространство для действия — виртуальное пространство.

С учетом вышесказанного, возникает масса вопросов футуристического характера: какое общество ждет нас через пару десятилетий, когда современные дети, подростки и молодежь станут основной когортой, формирующей население нашей страны? Вопрос: будет ли это правовое общество с преобладанием правомерного или неправомерного поведения, учитывая нынешнюю тенденцию в формировании паттернов правосознания? В поиске прогнозов мы остановились на рассмотрении такого понятия как «правосознание подростка».

Правосознание и подростковый возраст

Не будет преувеличением сказать, что диада «правосознание — подростки» является основой правового общества страны в будущем: «правосознание» опосредует построение правового поведения индивидуальных и коллективных субъектов, а подростковый возраст — этап переоценки старых норм, отказа от установок и представлений, полученных в детстве (часто условных и фрагментарных), выработки собственных ценностей и аттитюдов, накопления теоретических знаний о праве, получения первого правового опыта, и, как итог, повторной интериоризации и систематизации первичной правовой социализации [14]. Именно в подростковом возрасте, по мнению Ратинова А.Р. и Ефремовой Г.Х., формируется более или менее устойчивая ценностно-нормативная модель поведения («правовая концепция»), развивающаяся и укрепляющаяся в течение всей жизни [8].

Правосознание в подростковом возрасте имеет ряд особенностей. Эти особенности обуславливаются двумя группами причин — внутренними факторами (диспозицией) и внешними условиями (ситуацией). Внутренними факторами являются индивидуально-психологические и личностные особенности ребенка подросткового возраста, а также так называемые особенности «переходного возраста» (стремление подростка к независимости и автономности, его потребность быть и считаться взрослым, несформированные устойчивые нравственные позиции, ценностные установки, подверженность влиянию группы и др.). Внешними условиями являются, в первую очередь, — влияние агентов правовой социализации, которые привносят представления о правилах, нормах, ценностях (как общепринятых, так и искаженных), границах допустимого в процесс развития подростка. Кроме того, к внешним условиям относятся общественно-экономические изменения в социуме, появление новых систем ценностей, идеологий [15].

Начиная в нашей статье анализ понятия «правосознание», важно сказать, что данный феномен изучался и изучается с позиции различных наук и дисциплин: философии, юриспруденции, социологии, культурологи и психологии.

В психологической науке множество ученых посвятили свои труды изучению и анализу правосознания. Некоторые исследователи предпринимали попытки описать правосознание, как целостный феномен, а его развитие —, как системный процесс.

Среди наиболее проработанных и известных концепций можно выделить работы следующих ученых:

- Тапп Дж., Левина Ф. и их «интеракционную когнитивную модель правового рассуждения»;

- Щегорцева В.А., который рассматривал правосознание как целостное состояние, имеющее взаимосвязанные структурные элементы (взгляды, представления, чувства и т. п.), при том, что один из них занимает доминирующую позицию;

- Баранова П.П., который писал, что правосознание — это система, которая обладает рядом свойств (цели, структура, подсистемы, изменчивость, ресурсы, относительная изолированность, способность самостоятельно функционировать и т. д.) [9].

Однако, при всем множестве различных взглядов и концептов правосознания, одной из самых полноценных и проработанных, на наш взгляд, является авторская концепция Ратинова А.Р. — структурно-функциональная модель правосознания.

Изучая правосознание, Ратинов А.Р. опирался на одну из основных идей отечественной психологии — «о единстве сознания и деятельности». На ее основе он выделил у правосознания (как у системы) три основополагающих элемента.

- Когнитивная система — сторона правосознания, включающая в себя правовые знания, категории и теоретические понятия правосознания.

- Система оценивания — оценочное отношение человека к праву, включающее в себя оценки, критерии оценивания, мнения по отношению к правовому поведению людей и правоприменению.

- Регулятивная система — волевая структура личности и методы саморегуляции, сочетающиеся с социальными установками, относящимися к правовой системе [19].

Конгруэнтный симбиоз означенных выше систем находит свое отражение и в работах Шиханцова Г.Г., описывающего процесс формирования подросткового правосознания через процесс правовой социализации. Саму правовую социализацию автор описывает как несколько взаимосвязанных процессов:

1. Усвоение человеком правовых знаний, законов и требований общества, которые определяют меру возможного и должного поведения человека.

2. Овладение человеком социальными навыками, необходимыми для жизни в обществе.

3. Осознание человеком своих прав и понимание выстраивания взаимоотношений между ним и правовыми институтами. [23].

Процесс правовой социализации начинается с раннего детства. Он идет последовательно, согласно этапам психического развития и этапам социализации личности. Разные исследователи (Андрианов М.С., Зубок Ю.А. Чернобродов Е.Р.) пишут, что именно в подростковом возрасте процесс правовой социализации становится систематическим и зарождается правовая культура конкретного человека. В своих трудах авторы опираются на идею о том, что правосознание, являющееся основой для формирования правовой культуры, основывается на психических образованиях: развитые воля и самоконтроль, способность к рефлексии своей деятельности, ответственность, коммуникативная активность и т. п. Именно они являются новообразованиями в подростковом возрасте. Кроме того, у подростка возрастает потребность исследовать социум, найти свое место в нем, понять, как взаимодействуют люди и как обозначить свою позицию. К началу подросткового возраста, как сходятся во мнении представители возрастной и юридической психологии, данный процесс (познание правовых норм и отношений) носит уже осмысленный характер, в

отличие от предыдущих возрастных периодов, когда нормы усваивались через внушение и подражание [см. по: 1, 10].

Подводя итог данного весьма беглого экскурса в теоретические основы правосознания человека, мы с большой долей уверенности можем констатировать тот факт, что подростковый возраст — это именно та бифуркационная точка на пути становления правосознания человека, которая определяет, собственно, его дальнейший вектор развития в данном направлении.

Правосознание сквозь призму современных теорий поколенческих когорт

Прогнозирование, как процесс познания будущего на основе осознанного мыслительного поиска, всегда носит вероятностный характер и обладает нестабильностью результата. Оставляя данное мнение вне нашей научной дискуссии, в данной статье мы понимаем прогнозирование не только как свойство субъекта, которое заключается в опережающем отражении действительности [3], но, скорее, в качестве оценки рисков развития.

Потребность в анализе и прогнозировании становления правосознания у сегодняшних несовершеннолетних родилась у нас из ряда практических наблюдений при работе с данной возрастной группой. В предисловии к своей книге «Миллениалы: как меняется российское общество» Радаев В.В. именно так описывает тот момент, который побудил его к анализу поколения, рожденного с 1982 по 2000 г.: «Тема поколений родилась из простого искреннего непонимания. ... новое поколение воспринималось как Другое, не хорошее или плохое, а именно как Другое, не вполне понятное» [18, стр. 7]. Солидализируясь в данном ощущении со словами Радаева В.В., мы предпримем прогностический анализ правосознания несовершеннолетних через призму ряда теорий поколенческих когорт, не умаляя и не опровергая при этом выводы классиков возрастной психологии Выготского Л.С., Эриксона Э., Эльконина Д.Б. и др.

В основе нашего анализа — ряд работ отечественных и зарубежных авторов (психологов, социологов, педагогов и специалистов иных областей) (табл. 1).

Таблица 1

Анализируемые теории поколений (современное молодое поколение)

Автор теории, исследования, анализа	Название поколения	Нижние границы поколения (рожденные...)	Возраст на момент 2021 г. (самый старший)
1	2	3	4
Билл Дж.	«Поколение Z»	после 1995 г.	26
Гаврилова А.В.	«Новое поколение Z» (постинновационные)	с 2000 по 2015 г.	21
Левада Ю.А.	«Поколение Z» («поколение Путина»)	после 2000 г.	21
Онлайн-ресурс «МЕЛ»	Современный российский подросток	после 2000 г.	21
Пренски М.	«Цифровые аборигены»	в конце XX —	25 —30

Автор теории, исследования, анализа	Название поколения	Нижние границы поколения (рожденные...)	Возраст на момент 2021 г. (самый старший)
		начале XXI в.	
Проект «Rugenerations»	«Хоумлендеры» («поколение Z», центиниалы)	с 2004 по 2023 г.	17
Симиллер К., Грейс М.	«Поколение Z»	с 1995 по 2010 г.	26
Твенге Дж.М. (Твендж Дж.М.)	Айдженеры («iGen»)	с 1995 по 2012 г.	26
Штраусс В., Хоув Н.	«Поколение Z»	с 2003 по 2023 г.	18
«Validata» (по заказу Сбербанка)	«Поколение Z» (центиниалы)	в конце XX — начале XXI в.	21
Pew Research Center	«Поколение Z»	после 1997 г.	24

Большая часть анализируемых теорий имеют ряд общих элементов, которые позволяют выдвинуть предположение о некоем единстве их теоретических предпосылок, но облеченных в разные формы. Так, основными, на наш взгляд, общими характеристиками данных теорий являются: подход, основная переменная, опосредующая изменения между поколениями, и прогностичность самой теории.

Подход (исключение — работы «Левада-Центра»). На этапе своего становления (Мангейм К.) данные теории развивались под эгидой политического подхода, в рамках которого поколение понималось как реальная группа, формирующаяся «исключительно в противостоянии власти и существующему политическому строю» (Инглхарт Р., Эдмундс Дж., Тернер Б.С., Левада Ю.А. и др.) [анализируется по: 18, с. 17, 18]. Изменение геополитической обстановки в мире за последние три декады лет привело к децентрализации данного политико-ориентированного подхода и выдвинуло на первый план теории, разрабатываемые в рамках культурно-исторического подхода.

Основная переменная, опосредующая изменения между поколениями. Наиболее метко, по нашему мнению, описывает данную характеристику Пренски М.: «Можно даже назвать это "сингулярностью" — событием, которое меняет вещи настолько фундаментально, что нет абсолютно никакого пути назад» [25, с. 1]. Для данных теорий такой переменной стал процесс тотальной цифровизации и виртуализации.

Прогностичность теорий. Выделяя данный критерий, мы, главным образом, опирались на результаты исследования «мифов» о поколении «Z» Богачевой Н.В. и Сивак Е.В. [4]. Авторы указывают на ряд факторов, которые объективно препятствуют процессу формирования однозначных данных о поколениях современной молодежи. Во-первых, «... границы поколения включают несколько возрастных стадий (см. табл. 1, столбец 3), характеризующихся разной ведущей деятельностью (Эльконин Д.Б), психологическими новообразованиями, кризисам (Выготский Л.С.) и идентичностью (Эриксон Э.), что создает дополнительные трудности для анализа их, поколений, возможной психологической специфики» [4, с. 8]. Во-вторых, центиниалы/айдженеры/хоумлендеры еще находятся в

процессе взросления, их развитие еще продолжается. В этой связи давать однозначную оценку психологическим особенностям данной поколенческой когорты пока преждевременно, а любые актуальные выводы о том, «... какими будут их предпочтения, привычки, когнитивные возможности и нравственные ориентиры в зрелом возрасте» [там же, с. 10], имеют право на существование только в поле прогнозов и предварительных оценок.

В виду того, что предмет нашего анализа — это, прежде всего, правосознание несовершеннолетних и молодежи (на момент 2021 г), наиболее целесообразным форматом исследования мы считаем разделение характеристик «центиниалов» на основе базовых элементов правосознания, по Ратинову А.Р.: когнитивная система, система оценивания и регулятивная система. Это позволит нам увидеть прогностический/потенциальный «портрет» правосознания взрослого человека 2030—2040 гг. В виду того, что при описании рассматриваемой нами поколенческой когорты (центиниалы, айдженеры, хоумлендеры и т. д) в подавляющем большинстве случаев используется социальный, а не политический подход, выделить те или иные особенности поколения, относящиеся исключительно к области его правосознания, было весьма затруднительно. Не претендуя на истину в последней инстанции, в итоге мы постарались максимально близко кластеризовать те или иные характеристики анализируемого поколения к семантическому ядру системы.

- Когнитивная система:

- восприятие себя более индивидуалистичными, разобщенными, самостоятельными, открытыми переменам, устремленными в будущее, склонными к риску, своевольными и не доверяющими власти и авторитетам (анализ культурно-ценностного дифференциала) [7];

- тенденция к восприятию в визуальной, более абстрактной и краткой форме [12];

- апология семейных ценностей, отсутствие гендерного равенства [7].

- Система оценивания:

- либеральны в социальном плане [26];

- идут за теми, кто общается на «их языке»: просто, доступно, через соцсети, кто сам молод [5];

- восприятие мира с позиций глобальных угроз (терроризм/экстремизм, изменение климата) [26];

- отсутствие абсолютных авторитетов [12];

- отсутствие поддержки идеалов прошлого (они им неинтересны, плохо понятны или вовсе не знакомы) [5];

- неприятие или даже противопоставление ценностей молодежи ценностям старших поколений, однако, при этом ориентация на взаимодействие, доминирование альтероцентрической направленности в общении [7];

- не самая протестно-настроенная группа населения, в целом лояльны к власти, более толерантны в этнических и гендерных вопросах, чем другие поколения [5].

- Регулятивная система:

- использование механизмов горизонтальной мобилизации с опорой на новые формы сетевой коммуникации и не связанные с вертикалями власти и партийным представительством [18];

- психологические риски: склонность к депрессиям, суицидальному поведению [21];

- инфантилизм (не спешат и, главное, не имеют желаний взрослеть) [21];

- соблюдение правил (но ожидание того же и от других); не заинтересованы в политике; настроены изменить общество [26];

- меньшая склонность к риску и «бунту» [26].

Для более «детальной прорисовки» образа взрослого человека 2030—2040 гг., приведем также описание современного молодого человека (подростка) в том виде, как его представляют авторы ряда теорий.

Американский психолог Твендж Дж.М. (в разных вариантах перевода Твенге Дж.М.) называет современное поколение «айдженерами» («I-Gens», англ.), поскольку в качестве основной переменной, опосредовавшей возникновение данного поколения, она считает вхождение айфонов в жизнь молодых людей (I — «I-Phone», «Gen» — Generation (поколение), англ.). В отличие от более старших американцев, айдженеры, согласно исследованию Твендж Дж.М. (выборка 11 млн. респондентов), более спокойны: у них зафиксирован более низкий уровень употребления алкоголя, меньшая склонность к ранним сексуальным связям, более низкий процент ранних беременностей и участия в ДТП, снижение количества убийств. При этом ученый констатирует рост инфантилизации данного поколения: айдженеры не хотят брать ответственность за себя, за создание семьи, предпочитают проживание с родителями, не спешат получать лицензию на вождение и др.

Пренски М., специалист в области новых технологий образования, метафорично называет поколение, рожденное на рубеже XX—XXI вв, «цифровыми аборигенами» (digital natives, англ.; по смыслу, скорее, «цифровые коренные жители»), которые противопоставляются более старшим поколениям — «цифровым иммигрантам». Смысл метафоры в приложении к факту глобальной цифровизации и виртуализации: «цифровым иммигрантам» приходится осваивать новый язык уже во взрослом возрасте, а молодое поколение «цифровых аборигенов» уже родилось в данной «языковой» (читай — цифровой) среде. По мнению Пренски М., опирающегося на исследования Перри Б.Д. (Колледж медицины, Бейлор, США), условия взросления описываемого им поколения опосредовали изменения в работе мозга [25, с. 1]. В результате мозг «цифрового аборигена» работает на высокой скорости, обладает значительной интерактивностью (необходим немедленный отклик) по этой причине «цифровые аборигены» хорошо играют в игры, но плохо осваивают книги, у них развита способность к «гипертекстовому мышлению» (предпочтение параллельной переработки данных последовательной). Пренски М. считает, что влияние цифровизации/дигитализации и опосредованные ими изменения в работе головного мозга повлияли на формирование как минимум одной из высших психических функций человека, — мышления: процесс отражения и познания существенных связей и отношений предметов и явлений объективного мира «цифровых аборигенов» все больше довлеет к пространственному. Иными словами, современные дети, подростки и молодежь все больше воспринимают, ассоциируют и выстраивают свои суждения, более активно используя зрительно-пространственные навыки, анализируют окружающую действительность при помощи когнитивных карт, а само мышление приобретает все больше индуктивный характер, когда познание отталкивается от наблюдения, а не от знаний. В данной теории в контексте правосознания вышеупомянутые данные интересны нам с позиции анализа формирования новых каналов коммуникации с социумом и новых форм взаимодействия в рамках таких каналов. В данном случае, с высокой долей уверенности можно предполагать, что речь идет о новых ситуационных факторах, которые в состоянии не только «построить» новые связи между человеком и агентом правовой социализации, но и разрушить старые, уже устоявшиеся.

Как и Пренски М., исследование Validata (по заказу Сбербанка) поддерживает концепцию поколения, рожденного «с кнопкой на пальце». Представленное им «сообщество внутренних

коммуникаторов» рисует нам следующий портрет представителя «Поколения Z»: он воспринимает только краткую и наглядную информацию, у него минимальный горизонт планирования, в его жизни доминирует онлайн-реальность, его отличает установка на гедонизм, поиск своего пути и самосовершенствование [12].

По версии Билла Дж., представители «Поколения Z» более приспособлены к мультизадачности (мультиаскеры): предпочитают не задерживать свое внимание на объекте познания, поскольку объем информации требует быстрой обработки и более частого обновления; зависимы от гаджетов [24].

Основываясь даже на кратком варианте анализа теорий поколений, без сомнения, можно увидеть ряд условий, которые могут оказать значительное влияние на процесс и, соответственно, конечный итог формирования правосознания центиниалов. Так, мы видим, что налицо изменения в ряде диспозиционных условий: многие авторы утверждают, что нынешнее поколение отличает высокая склонность к инфантилизму, что идет вразрез с такими возрастными новообразованиями, например, подросткового возраста, как стремление к независимости и автономности, потребность быть и считаться взрослым. Представители теорий поколений рисуют образ современного Питера Пена, который не хочет становиться взрослым: быть самостоятельным, ответственным за себя и окружающих. Сюда, пожалуй, в качестве дополнительной характеристики можно было бы добавить и мнение теоретиков о всеобщем гедонизме центиниалов: их потребности в развлечениях [6]. В данном отношении справедливо отметить, что еще Эриксон Э. говорил о том, что по мере роста технического прогресса будет увеличиваться и период взросления ребенка. Так что, скорее всего, наше общество просто «наконец» достигло такой точки развития, в которой начался «тектонический сдвиг» возрастных особенностей.

Гораздо труднее на современном этапе давать прогноз другой такой диспозиционной характеристике, как несформированность нравственной позиции, ценностных установок. В данном отношении наличествуют разнополярные мнения, начиная, например, от апологии семейных ценностей [12] до неприятия института семьи в его классическом понимании и гендерной толерантности, унисекса [6]. Однако почти все теории в той или иной форме говорят об отсутствии у центиниалов принятия идеалов прошлых поколений, что, соответственно, ставит вопрос о том, на каких эзот-идеалах будет «надстраиваться» конструкция правосознания гражданина России через 10 лет?

Немного по-другому, чем, скажем, их родителями, воспринимается центиниалами и такое понятие, как «авторитет»: во-первых, авторитетов прошлого для несовершеннолетних и молодежи либо не существует, либо они не так значимы, как для их родителей [5], да и сами взрослые абсолютными авторитетами для них уже не являются [12]; а во-вторых, симбиоз таких характеристик, как: «кураторы собственной идентичности», «обучение посредством You Tube» (и других соцсетей) [там же], «крайнее разнообразие и неустойчивость интересов», «некритичное отношение к информации» [6], «увеличение доли экранного времени» [21] и «предпочтение виртуального общения по принципу «лицом-к-лицу» (через такие платформы, как, например, Skype, Face-Time, Snap Chat), а не посредством обмена текстом (электронная почта, смс и др. — как это, например, делали миллениалы)» [26] — приводят, по нашей оценке, к тому, что понятие «авторитет» у центиниалов скорее подменяется другим понятием, более близким к слову «наставник», от которого представитель поколения Z может взять (в том числе и через соцсети) что-то для себя (будь

то гедонистические устремления или потребность в самообразовании) и выстроить при этом не разностатусные, а партнерские отношения [там же].

На данный момент нами пока не были обнаружены фундаментальные работы, исследующие в рамках теорий поколений такие психические образования, как развитая воля и самоконтроль. Однако ряд авторов постулируют в своих теориях наличие статистически значимых поколенческих различий в способности к рефлексии своей деятельности, ответственности, и, например, коммуникативной активности. Так, по мнению Пренски М., «цифровые аборигены» обладают сниженной способностью к рефлексии и критическому мышлению. Об ответственности, в контексте описания центиниалов как инфантильного поколения, мы писали выше. В плане коммуникативной активности подавляющее большинство теоретиков отмечают наметившийся перевес в сторону активизации общения в виртуальной среде, что в итоге порождает ряд предпочитаемых форм общения: обмен визуальными образами приходит на смену обмену текстовым сообщениям [6; 21; 25], активно используется форма «отложенного общения» (например, общение посредством обмена записями аудиофайлов в What's Up без привязки к немедленному отклику) [21]. В отношении коммуникативной активности айдженеров Твендж Дж.М. пишет о возникновении новой фобии — FOMO (fear of missing out, англ.) — страха выпасть из процесса общения, пропустить что-то из процесса общения значимого социума (в первоначальном переводе — синдром отложенной выгоды). Именно эта фобия, по мнению ученого, опосредует рост «экранного времени» айдженеров и рост коммуникативной активности в виртуальном мире.

Полагаем, что даже с футуристической точки зрения очертить более или менее четкий абрис правосознания центиниала через 10-20 лет будет очень сложно. И прежде всего потому, что при сравнении данных теорий мы находим ряд несоответствий, а, порой, и противоречий. Наиболее подробно данные расхождения внутри самих теорий описали — «развенчали мифы» — в своем исследовании Богачева Н.В. и Сивак Е.В. [4], которые не нашли научно обоснованных (по мнению данных авторов) оснований для ряда «особенностей» (например, снижение критичности мышления, совершенство владения современными информационными технологиями), обнаружили противоречия в характеристиках (например, Validata говорит о гедонизме центиниалов [12], а on-line-ресурс МЕЛ — об умеренности, возводимой в ранг достоинств [6]), оценили «особенность» как присущую данному возрасту в целом (установка на успех, индивидуальность) или как всеобщий тренд развития во всех поколениях (частые депрессии, тревожность, многозадачность).

Резюмируя вышесказанное, согласимся с мнением о том, что пока рано «писать окончательный портрет» правосознания сегодняшних центиниалов, поскольку их развитие еще продолжается. Практическая значимость предпринятого анализа, скорее, лежит в области оценки прогнозируемых рисков, учитывающих хоть и противоречивые, подвергаемые сомнению постулаты современных теорий поколенческих когорт, но поразному возвещающие нам о том, что на развитие и становление данного поколения (или же просто возрастной группы «дети-подростки-молодежь») оказывает влияние фактор (переменная), которого в предыдущих поколениях еще не было — глобальная дигитализация.

В данном случае надо смотреть не на частности, а на тенденцию в целом. И главное здесь

то, что уже сейчас мы, выражаясь терминологией Пренски М., «цифровые иммигранты» — читай, «агенты правовой социализации подростков и молодежи», — должны осознать, что каналы и способы социального взаимодействия изменились и продолжают меняться. В данном случае нам, как писал Пренски М., надо постараться нивелировать наш акцент «цифровых иммигрантов», чтобы новое поколение «цифровых аборигенов» вообще смогло нас услышать.

Литература

1. Андрианов М.С. Психологические механизмы и периодизация процесса правовой социализации [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Том 3. № 1. С. 1-7. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58284.shtml> (дата обращения: 05.02.2020).
2. Арцинова В.В., Кузнецова Н.В. Становление правосознания в картине мира подростков // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2014. № 11. С. 20-27
3. Бехтер А.А. Прогнозирование в работе психолога: возможности диагностики и развития: учеб.-метод. пособие / А.А. Бехтер; Министерство образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет». Хабаровск: Изд-во ТОГУ-, 2017. - 71 с.
4. Богачева, Н.В., Сивак, Е.В. Мифы о «поколении Z». - М.: НИУ ВШЭ. 2019. - 56 с.
5. Волков Д. Поколение терпимых и независимых [Электронный ресурс] / Сайт «Левада Центр» 20.06.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/06/20/pokolenie-terpimyh-i-nezavisimyh/> (дата обращения: 8.05.2020).
6. Все по тегу Поколение Z [Электронный ресурс] / Сайт «Mel.fm». URL: <https://mel.fm/pokoleniye-z> (дата обращения: 10.05.2020).
7. Гаврилова А.В. Социально-психологические особенности ментальности «нового поколения» [Электронный ресурс] / Вестник удмуртского университета. 2016. Т. 26. № 2. С. 58-63. URL: <http://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy/article/view/2734> (дата обращения: 12.05.2020).
8. Глисков А.А., Садовский М.Г. Феномен правосознания подростка [Электронный ресурс] // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-pravosoznaniya-podrostka> (дата обращения: 03.05.2020).
9. Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация: аналитический обзор / О.А. Гулевич, Е.О. Голынчик. - М.: Ин-т психологии имени Л.С. Выготского РГГУ, 2003. -270 с.
10. Дворянчиков Н.В., Савкина И.А. Исследование особенностей правосознания несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Том 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39933.shtml (дата обращения: 15.06.2020).
11. Иванченко В.А., Козлова Ю.А. Дефекты правовой социализации личности и способы их профилактики в подростковом возрасте // Сегменты социально-педагогической сферы: монография: в 2 т. Ч. 3. Т. 1 / Под. ред. Е.Н. Белоус, М.А. Ерофеевой. -Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2015. С. 179-193
12. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения: 08.05.2020).

13. Красник В.С., Евстафеева Е.А. Психолого-правовой подход к изучению структуры правосознания // Вестник ЧелГУ. 2013. № 5 (296). С. 20-25.
14. Лидак Л.В. Формирование правового сознания подростков: методология и феноменология // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 238-242.
15. Орлова О.А. Правосознание современных подростков // Амурский вестник. 2017. № 2. С. 84-89.
16. Осипов М.Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки. 2013. № 1. С. 9-16.
17. Панченко Т.С. Возрастные особенности как фактор формирования правосознания личности // Гуманитарный вектор. Серия: «Педагогика. Психология». 2014. № 1 (37), С. 143-148.
18. Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». -М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2019. -224 с.
19. Ратинов А.Р. Избранные труды / Сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова; предисловие О.Д. Ситковская; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М. 2016. 212 с.
20. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./Росстат. -М., 2020. -550 с.
21. Твенге Дж.М. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни и что это значит для всех остальных / Пер. с англ. А. Толмачев.- М.: РипполКлассик-, 2019. - 406 с.
22. Чернобродов Е.Р. Психологические аспекты правосознания подростков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67), С. 181-184.
23. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов / Г.Г. Шиханцов. 2-е - изд. -М.: Зерцало-М, 2006. -272 с.
24. Beall G. 8 Key Differences between Gen Z and Millennials [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffpost.com/entry/8-key-differences-between_b_12814200 (дата обращения: 8.05.2020).
25. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 [Электронный ресурс] // On the Horizon. 2001. Vol. 9. Issue 5. P. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424816
26. Seemiller C., Grace M. Generation Z: Educating and Engaging in the Next Generation of Students [Электронный ресурс] // About Campus. 2017. Vol. 22. Iss. 3. P. 21-26. DOI: 10.1002/ABC.21293

References

1. Andrianov M.S. Psihologicheskie mekhanizmy i periodizaciya processa pravovoj socializacii [Elektronnyj resurs] [Psychological mechanisms and periodization of legal socialization process] *Psihologiya i pravo [Psychology and Law]*. 2013, no. 3 (1), pp. 1-7. Available at: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58284.shtml> (Accessed 05.02.2020) (In Russ., Abstr. in Engl.).
2. Arshchinova V.V., Kuznecova N.V., Stanovlenie pravosoznaniya v kartine mira podrostkov [Elektronnyj resurs] [Formation of the legal consciousness at teens picture of the world] *Social'no-psihologicheskie problemy mental'nosti / mentaliteta [Socio-psychological problems of mentality / mentality]*, 2014, no. 11, pp. 20-27 (In Russ.)
3. Bekhter A.A. Prognozirovaniye v rabote psihologa: vozmozhnosti diagnostiki i razvitiya:

uchebno-metodicheskoe posobie [Forecasting in the work of a psychologist: the possibilities of diagnosis and development: an educational and methodological guide] A.A. Bekhter. (ed.). Habarovsk: TOGU, 2017. 71 p. (In Russ.)

4. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Mify o «pokolenii Z» [Myths about «Generation Z»] (ed.). Moscow: NIU VSHE [HSE University]. 2019, 56 p. (In Russ.)

5. Volkov D. Pokolenie terpimyh i nezavisimyh [Elektronnyj resurs] [A generation of tolerant and independent people] Available at: <https://www.levada.ru/2017/06/20/pokolenie-terpimyh-i-nezavisimyh/> (Accessed 08.05.2020) (In Russ.)

6. Vse po temu Pokolenie Z [Elektronnyj resurs] [All by the Generation Z tag] Sajt «Mel.fm» [«Mel.fm» site] URL: <https://mel.fm/pokoleniye-z> (Accessed 05.02.2020) (In Russ.)

7. Gavrilova A.V. Social'no-psihologicheskie osobennosti mental'nosti «novogo pokoleniya» [Elektronnyj resurs] [Socio-psychological features of the «new generation» mentality] *Vestnik udmurtskogo universiteta [Bulletin of the Udmurt University]*. 2016, Vol. 26, Iss. 2, pp. 58-63. URL: <http://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy/article/view/2734> (Accessed 12.05.2020) (In Russ., Abstr. in Engl.)

8. Gliskov A.A., Sadovskij M.G. Fenomen pravosoznaniya podroostka [Elektronnyj resurs] [The phenomenon of legal awareness of a teenager] *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah [Psychopedagogy in law enforcement agencies]*. 1998, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-pravosoznaniya-podroostka> (Accessed: 03.05.2020) (In Russ.)

9. Gulevich O.A., Golynchik E.O. Pravosoznanie i pravovaya socializaciya. Analiticheskij obzor [Legal consciousness and legal socialization. Analytical review]. Moscow: In-t psihologii im. L.S. Vygotskogo RGGU Publ. 2003, 270 p. (In Russ.)

10. Dvoryanchikov N.V., Savkina I.A. Issledovanie osobennostej pravosoznaniya nesovershennoletnih [Elektronnyj resurs] Study of the Features of Legal Conscience of Minors with Deviant Behavior. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru]*. 2011, Vol. 3, no. 1 (In Russ., abstr. in Engl.)

11. Ivanchenko V.A., Kozlova YU.A. Defekty pravovoj socializacii lichnosti i sposoby ih profilaktiki v podroostkovom vozraste [Defects of legal socialization of the individual and ways of their prevention in adolescence] *Segmenty social'no-pedagogicheskoy sfery: monografiya: v.2 t. CH.3. T.1 [Segments of the socio-pedagogical sphere: monograph: in 2 vol. P. 3. Vol. 1]* in E.N. Belous, M.A. Erofeeva (ed.) *Kolomna: Gosudarstvennyj social'no-gumanitarnyj universitet [State Social and Humanitarian University]*. 2015, pp. 179-193 (In Russ.)

12. Issledovanie Sberbanka: 30 faktov o sovremennoj molodezhi [Elektronnyj resurs] [The study of Sberbank: 30 facts about today's youth] URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (Accessed: 08.05.2020) (In Russ.)

13. Krasnik V.S., Evstafeeva E.A. Psihologo-pravovoj podhod k izucheniyu struktury pravosoznaniya [Psychological and legal approach to the study of the structure of legal consciousness] *Vestnik CHelGU [bulletin of the Chelyabinsk State University]*. 2013, no. 5 (296), pp. 20-25. (In Russ.)

14. Lidak L.V. Formirovanie pravovogo soznaniya podroostkov: metodologiya i fenomenologiya [Formation of legal consciousness of adolescents: methodology and phenomenology] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2015, no. 4 (68), pp. 238-242 (In Russ.)

15. Orlova O.A. Pravosoznanie sovremennyh podroostkov [Legal consciousness of modern

teenagers] *Amurskij vestnik [Amur Herald]*. 2017, no. 2, pp. 84-89 (In Russ.)

16. Osipov M.YU. Osnovnye faktory, vliyayushchie na pravosoznanie i pravomernoe povedenie [The main factors that affect the sense of justice and good behavior] *YUridicheskie zapiski [Legal notes]*. 2013, no. 1, pp. 9-16 (In Russ.)

17. Panchenko T.S. Vozrastnye osobennosti kak faktor formirovaniya pravosoznaniya lichnosti [Age-related features as a factor in the formation of the legal consciousness of the individual] *Gumanitarnyj vektor. Seriya: Pedagogika, psihologiya [Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology]*. 2014, no.1 (37), pp. 143-148 (In Russ.)

18. Radaev V.V. Millenialy: Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo [Millennials: How Russian society is changing]. Moscow: Publ. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019, 224 p. (In Russ.)

19. Ratinov A.R. Izbrannye trudy [Selected works] in M.V. Kroz, N.A. Ratinova (ed.); O.D. Sitkovskaya (introduction);. Moscow: Publ. Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii, 2016, 212 p. (In Russ.)

20. Rossiya v cifrah. 2020: Krat. stat. sb. [Russia in numbers. 2020: A brief statistical compendium] Rosstat [Federal state statistics service]. Moscow, 2020, 550 p. (In Russ.)

21. Twenge J.M. Pokolenie I. Pochemu pokolenie Interneta utratilo buntarskij duh, stalo bolee tolerantnym, menee schastlivym i absolyutno ne gotovym ko vzrosloj zhizni i chto eto znachit dlya vsekh ostal'nyh: per. s angl. Tolmachyov A. [iGen. Why Today`s Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy — and Completely Unprepared for Adulthood]. Moscow: RIPOL klassik, 2019, 406 p. (In Russ.)

22. Chernobrodov E.R. Psihologicheskie aspekty pravosoznaniya podrostkov [Psychological aspects of legal consciousness of adolescents] *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2015, no. 3 (67), pp. 181-184 (In Russ.)

23. Shihancov G.G. Yuridicheskaya psihologiya: uchebnik dlya vuzov [Legal psychology]. Moscow: Zercalo-M, 2006. 272 p. (In Russ.)

24. Beall G. 8 Key Differences between Gen Z and Millennials [Elektronnyj resurs] URL: https://www.huffpost.com/entry/8-key-differences-between_b_12814200 (Accessed: 12.05.2020) (In Engl.)

25. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1. *On the Horizon*, 2001. Vol. 9. Issue 5. pp. 1 - 6. doi: 10.1108/10748120110424816_(In Engl.)

26. Seemiller C., Grace M. Generation Z: Educating and Engaging in the Next Generation of Students. *About Campus*, 2017. Vol. 22. Iss. 3. pp. 21-26. doi: 10.1002/ABC.21293 (In Engl.)

Информация об авторах

Бойкина Екатерина Эдуардовна, аспирант кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: katarinatapfer@gmail.com

Чернов Василий Алексеевич, аспирант кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-https://orcid.org/0000-0002-5189-6455>, e-mail: che_va93@mail.ru

Бойкина Е.Э., Чернов В.А.
Правосознание подростков поколения центинаалов:
прогностическая оценка
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 135—149.

Boykina E.E., Chernov V.A.
Legal Conscience of Teens from the Centennials
Generation: a Prognostic Assessment
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 135—149.

Information about the authors

Ekaterina E. Boykina, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2707-3969>, e-mail: katarinatapfer@gmail.com

Vasiliy A. Chernov, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-https://orcid.org/0000-0002-5189-6455>, e-mail:
che_va93@mail.ru

Получена 01.10.2020
Принята в печать 02.02.2021

Received 01.10.2020
Accepted 02.02.2021